

Зинаида Фосдик
в Музее Николая Рериха, Нью-Йорк

ИНДИЙСКИЙ ДНЕВНИК (1961)

Зинаида Фосдик

9 апреля. Кулу... Работала над «Надземным», написала письма Элине, Миле, Женевьеве и Жулизии. За обедом говорили о г-же Чан Кайши — ее здесь любят за обаяние, и ее сестру, г-жу Сунь Ятсен — тоже, превосходная женщина. Она была в Бангалоре.

Планы организации здесь Музея будут переданы в Нью-Дели, подрядчиков найдут позже. Здания снесут, но построят жилье для слуг, хлев для коров (на 6 коров) и помещение для опавших плодов. Когда плоды начнут созревать, специальные работники будут собирать их в коробки и разрезать на кусочки. Вишну — способный человек, руководит здесь работами. Он какое-то время работал уже у профессора и г-жи Рерих. До начала строительства Музея нужно еще очень много сделать: составить сметы, достать стройматериалы — цемент, дерево, обработанное огнеупорным составом, и т.д. Стоимость будет высока — работа здесь стоит гораздо дороже, чем в Бангалоре. Могут пройти годы, прежде чем «Урусвати» начнет функционировать наверху, где «Аркадия». Доверенный человек станет заботиться о Музее, когда он будет готов.

Прах Будды был в ларцах Петравы и Канишки, последний из них — из массивного золота. Когда ларцы обнаружили, британское правительство забрало их в Англию, но позже они были возвращены. Один ларец сейчас находится в Обществе Махабодхи в Калькутте.

Здесь много пещер, где жили йоги и святые. Многие садху проходят здесь, спускаясь с Гималаев. Святослав и Девика однажды посетили сикхский храм. Там молодой монах читал из священной книги пророчеств. У него был прекрасный, волнующий голос. Потом они зашли в этот храм еще раз, спрашивали про монаха, но никто о нем ничего не знал.

Сегодня над горами пролетел вертолет и вернулся — здесь очень сильные воздушные потоки...

За чаем говорили о строительстве. Его можно было бы начать в следующем феврале, когда Святослав и Девика будут здесь. Снос тоже можно начинать тогда же. Хорошие камни нужно сохранить, плохие — убрать, только эта работа займет 2-3 месяца. Тем временем можно было бы приготовить помещение для плодов и хлев для коров — за домом есть хорошее пространство для этого, и это нужно делать сразу.

Вышли на свежий воздух — очень холодно. В горах снова выпал снег. Видели несколько райских сорок — чудесные синие птицы с длинными белыми хвостами, великолепные!

Окончание. Начало см.: «Вестник Ариаварты», 2002/2. С. 95-104; 2003/1-2. С. 77-92. Оригинал дневника написан попеременно на русском и английском языках. Перевод английских фрагментов выполнил Егор Фалёв.

После ужина говорили о нью-йоркских галереях Вильденштейна и Розенберга — они лучшие. Но для выставки Святослава, если она будет проводиться по правительственному соглашению между нашим Госдепартаментом и Индийским правительством, лучше всего подойдут Музей Метрополитен, Музей Современного Искусства, Музей Гуггенхайма. Выставочная площадка в Нью-Дели была роскошной (пять залов). Пушкинский музей в Москве — не очень, также и в Эрмитаже в Ленинграде, хотя там немного лучше. Плохое освещение, картины тесно развешаны, и, несмотря на это, пришло множество народа...

10 апреля. Святослав не видит возможности выставляться в Париже — слишком дорого, личные издержки, даже если две страны, Индия и Франция, поделят стоимость выставки. А Индия не будет этого делать из-за ограничений, наложенных на международный обмен. И кроме того, Святослав будет занят строительством Музея в Кулу, расширением имения в Бангалоре и многими другими делами. У него даже нет времени рисовать! В Советском Союзе он может в любое время иметь выставки в любом крупном городе (кроме Москвы и Ленинграда), где его ждут, и издержки для него лично будут намного меньше. В настоящее время он мог бы выставляться в Бомбее, Калькутте, Мадрасе, так же как делал это в Нью-Дели. Ассоциация Искусств Индии купила 25 картин профессора Николая Рериха на последней выставке его работ в 1947 году в Нью-Дели и отдала их на время в Пусу (Сельскохозяйственный институт). Но они захотят получить их назад — сейчас идет строительство, будет галерея, в которой они смогут выставлять эти картины в Нью-Дели.

В настоящее время в Кулу пятнадцать картин, и когда придут рамы, Святослав поместит еще около пятнадцати. Музей — вначале, в течение года или двух после окончания строительства, будет иметь около пятидесяти. Святослав поместит также несколько своих работ в другой зал. Он планирует постепенно расширить Музей. Сначала построит два этажа, стоимость составит примерно 250 000 рупий. Сейчас у него были непредвиденные траты в Калимпонге — на ремонт, а также на строительство стены вокруг Ступы, что будет стоить около 25000 рупий или больше. В Кулу нужно будет построить помещение для фруктов, хлев для коров и т.д. Он надеется, что доход от плодов, после того как посадят новые деревья, вырастет и покроет расходы на содержание дома, слуг, но не Музея. На Музей деньги должны поступать из Бангалора, поэтому ему нужно повысить производительность имения в Бангалоре, посадить новые деревья, купить оборудование и т.д. Он должен оценить имеющиеся у него сейчас средства для серьезных начинаний. Очень хорошие и здравые рассуждения. За те 14 лет, что Святослав поддерживает Кулу, а, в свое время, Калимпонг, работу Юрия, он израсходовал больше, чем покупная стоимость Кулу — 100 000 рупий. Фактически, он за всё платил из дохода от бангалорского имения.

Свои собственные картины Святослав, в конце концов, распределит между несколькими центрами в Индии. Некоторое количество картин профессора Николая Рериха было продано в 1947 году на выставке в Нью-Дели, но после этого, пожалуй, ни одной. У раджей и махараджей уже нет средств, чтобы покупать произведения искусства.

Очень сильный дождь — гор не видно. После ланча мы пошли прогуляться, дождь прекратился, вышло солнце. Световые эффекты на облаках, снег на горах и очень синее небо. Было ошеломляюще красиво. Спустились вниз, к памятнику профессору Рериху, и Святослав указал место, где будет захоронен прах Дэдлея, над ним посадят липу. Красивое место на этой прекрасной площадке, недалеко от памятника и прямо перед горами. Я тронута выбором места. Когда наступит новолуние, прах

захоронят и посадят дерево. Прогулка была замечательная, вернулись с другой стороны — столько дорожек. Везде молодая сирень, дикие тюльпаны, вишни все в цвету. Яблони с красными бутонами, сливы с красноватыми цветами.

Переписывала из «Надземного», написала письмо Э. Микер.

11 апреля. Очень важный разговор со Святославом. Рассказала ему об Обществе Агни-йоги, о том, что мы его совсем не рекламируем, что осторожно обращаемся с другими организациями (А. Бейли, Розенкрейцеры). О наших публикациях — сейчас «Братство», затем «Мир Огненный 1» и обязательно «Мир Огненный 2», и том писем Елены Ивановны. Сказала, что мы (я и Элина) работаем с Дутко и будем в полной мере сотрудничать с ней. Также, что «Надземное» мы будем постепенно переводить, но пока не публиковать — сейчас рано это делать, но намного позже, когда придет время. Ему, кажется, понравилось всё это, и он согласился с общей программой.

Втроем пошли на прогулку в горы в один старый, очень древний храм, где был жрец со странными, горящими глазами. В храме есть пещера, где жил святой — место, на котором он сидел, сохранилось, его почитают. Пещера, по-видимому, очень глубокая, имеет проход к другой горе. Святослав сфотографировал храм и нас. Сама по себе прогулка в деодаровом лесу, по узкой дорожке, часто опасной, была чудесна. Слуги несли наши плащи, зонты и помогали мне в рискованных местах. Вернулись в час.

После обеда пришел электрический подрядчик, и они вместе прошли по всему дому. Им понадобится около 75 выключателей, множество креплений, пробок — в доме 18 комнат, веранды и т.д. Нужно будет составить еще другие сметы. Как сказала Девика, они постепенно приведут всё в порядок, обставят мебелью...

Также узнала о Шибаеве. В 1939 г. он покинул профессора и г-жу Рерих и имел очень неудачное намерение жениться на девушке, которая приехала к нему из Европы, но поспешно сбежала, вместо того чтобы выйти за него замуж. Он вложил все свои сбережения в постройку богадельни, недалеко отсюда, и уехал в Бангалор. У него были материальные затруднения, он продал принадлежавшие ему картины профессора Рериха за хорошую сумму, и встретил свою будущую жену. Англоиндианка, разведенная, она имела сына, маленького мальчика, и держала магазин одежды. Он женился на ней, переехал в Нью-Дели, был приглашен в университет преподавать русский язык. Построил красивый дом, преподавал, писал книги — русскую грамматику, хрестоматию, позже организовал немецкое отделение. Имел хорошую репутацию в университете, неплохое жалованье, машину, вырастил своего приемного сына. 3 года назад он ушел в отставку из университета, уехал с женой в Англию (здешний климат вреден для нее), теперь живет в Кардиффе, преподает русский в университете, получает приличную пенсию. Будучи здесь, сохранял хорошие отношения с Рерихами. Прodelал большую работу для постановки преподавания русского языка и был очень уважаем.

После ужина говорили о древних храмах и святых, которые жили в этой части Индии. С ними связано много легенд — это очень древняя долина. Были цари Кулу, которые строили здесь свои замки и правила. Позже камни этих древних жилищ использовались для строительства некоторых домов, таких как этот дом, так прекрасно выстроенный англичанином. Потом говорили о Музее Рериха и о Хорше, о первых временах. Девика говорила об ошибках, допущенных в самом начале при создании Музея и о причине дальнейшего раскола, по вине низкого человека. Я отвечала, что основание Музея было в карме Николая Константиновича и Елены Ивановны и в карме всех нас, и изменникам был дан последний шанс. А также, что Гуру

никогда не отринет ученика, но последние должны уйти сами. В целом очень интересный разговор.

12 апреля. Святослав сообщил полезную информацию о Советском Союзе. В мае холодно и сыро — нужно брать теплое пальто. Не просить такси подождать, если куда-то идешь. 10% чаевых официантам, водителям и т.д. В гостинице постараться получить одну горничную и дать ей чаевые, иначе придется давать каждый раз. Множество гастрономов с продуктами, сыр, масло, хлеб и т.д. Съездить в Горки (сначала — в Нижний Новгород). Киев, Одесса — если там есть картины Николая Константиновича.

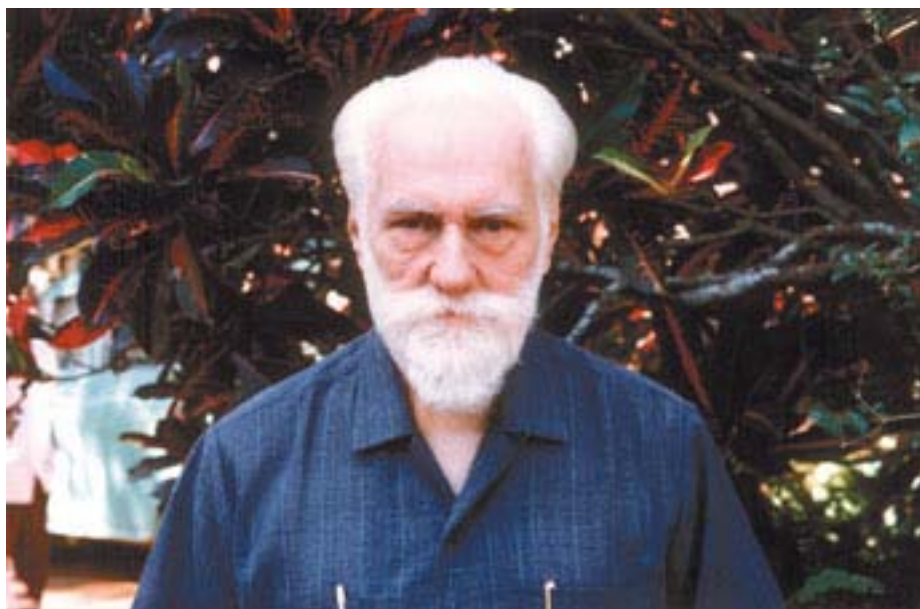
Потом мы говорили о духовных предметах — как почитать явление Николая Константиновича (сны, видения), воплощен ли он уже. О делимости духа на различных планах, что так характерно для Николая Константиновича. Святослав рассказал, как однажды поздно ночью Елена Ивановна вышла из палатки, где они спали. Профессор Рерих к тому времени уже давно спал. Она ощутила вокруг себя глубокое безмолвие и подумала: «Тихо, как на кладбище». И в этот момент очень ясно услышала голос Николая Константиновича: «Да, тихо, как на кладбище». В тонком теле он отвечал ей физическим голосом. В другой раз Николай Константинович во сне стал как-то очень внятно говорить на странном языке, который никто, даже Юрий, не мог понять, — очень четко, но на совершенно непонятном языке, как будто из древних времен. Хотя он и воплотился какое-то время назад, Святослав часто видит его. Видел его, вместе с Еленой Ивановной, в комнате. Николай Константинович писал за столом, повернулся к Святославу и помахал рукой... Я говорила обо всем этом, поскольку часто думаю о Дэдлее, если он и идет по пути к новому воплощению, я всё же могу его видеть.

Святослав рассказал, как однажды садху (так называемые святые, из которых многие — разбойники, и лишь немногие — настоящие святые) собрались на свою встречу в одном месте недалеко отсюда. Шибает и Святослав пошли туда. Шибает сделал снимок, поскольку собрание было необычным. Вдруг предводитель садху начал кричать, что он, Шибает, осквернил их, и вся толпа стала угрожать ему, стремясь разломать его фотоаппарат. К счастью, один из друзей заступился и напомнил садху, что Рерихи пожертвовали для них большую сумму. Тогда предводитель вдруг говорит по-английски: «Хорошо, вышлите мне две дюжины фотографий в определенное место, где я буду позднее» — !!!

В старинном храме недалеко отсюда, в Малане, есть золотое изображение Акбара. Раз в год, во время празднования святого этого храма, люди приносят в качестве приношений серебряных коней, слонов и т.д. — всё из серебра.

Два дня назад мы видели внизу по склону лису, которая быстро бежала. Наверное, там есть пещера. Здесь водятся бурые, черные медведи, а также тибетские медведи. Ходить по лесу после шести часов небезопасно, медведи могут напасть.

Спустились в Наггарский замок, где нас поджидал джип, и отправились в Манали (через Патанкул, где мы потом остановились на обратном пути). Вновь посетили г-на Бенона, человека, у которого левая рука и вообще вся левая часть тела парализована. Святославу нужно было обсудить с ним кое-какие дела. Дорога в Манали была замечательна, день не солнечный, но ясный, чудесные деревья (коричневые, золотые, многие в цвету, дикие леса), бурлящий Беас — камни без конца, и очень ухабистая дорога, джип всё время подпрыгивал и встряхивал нас. Приехав в Манали, мы направились в лес, чтобы добраться до старинного храма, расположенного там. Г-жа Бенон (старшая жена — у него две жены) подарила нам цветы после вкусного ланча, и мы пошли. Но из-за вчерашнего дождя дорога в лес была

Святослав Рерих

залита водой, поэтому мы пошли вниз по дикой, пересеченной местности, с огромными валунами, которые люди взрывают. Мы вышли на место, откуда виден Форт Манали, купленный Святославом уже много лет тому назад. Предполагается, что там скрыты сокровища — золотой петух, павлиний трон и т.д. Святослав пока еще его не раскапывал, но это будет сделано, как только представится возможность. Очень большая стена, устрашающего вида, там есть источник, площадь около двух акров, над деревней. Теперь Святослав должен формально зарегистрировать Форт в Кулу.

На обратном пути мы обнаружили, что дерево, которое спиливали, когда мы ехали в Манали, обрушилось на дорогу, и нам нельзя проехать. Серьезная проблема! Но наш опытный водитель блестяще справился с ней: он дал задний ход (другой возможности не было, т.к. путь слишком узкий) и свернул на очень плохую, каменистую дорогу, которой пользуются только в крайних случаях, к Наггарскому замку. Оттуда нам пришлось идти пешком под очень хорошим дождем, вверх, к дому. У нас были зонтики, Девика и я шли очень медленно, шутили и постепенно промокали. Мы изрядно вымокли и должны были переодеться сразу, как только зашли в дом. Святослав пришел гораздо раньше нас своим широким шагом. Лило как из ведра (и до сих пор льет), и чай был очень кстати! Девика одела очень милое, всё покрытое вышивкой пенджабское платье, принадлежавшее Елене Ивановне. Мы стали говорить об одежде и вещах Елены Ивановны. Всё перешло к девочкам, по настоянию Юрия, — кашемировые белые пальто, личные вещи, хотя, как сказала Девика, они их не носят. Святослав и Девика считают, что многое надо было бы отдать Зюме и Тане (Митусовым), у которых маленькие жалованья, они не могут себе позволить покупать теплые вещи. По-видимому, Юрий хотел, чтобы девочкам досталось как

можно больше. Святослав справедливо заметил, что самое важное — это записи Елены Ивановны.

Я прочитала здесь замечательную брошюру о Святом Пантелеимоне, который родился около 200 г. по Р.Х. в Никомидии. Грек, который должен был стать врачом, изучал медицину под руководством знаменитого придворного врача, использующего методы Эскулапа, Галена, Гиппократы. Его мать, христианка, воспитывала сына в вере, но она рано умерла. Отец верил во многих богов. Когда в жизни Пантелеимона произошли некоторые чудеса, он отрекся от многобожия, стал христианином и целил только во имя Христа. Он совершал чудесные исцеления, но царь, придворным врачом которого он должен был стать, потребовал, чтобы Пантелеимон отрекся от христианства. Он отказался, тогда его подвергли великим мучениям и обезглавили.

13 апреля. Со вчерашнего вечера льет дождь. Горы временами полностью скрывает густой туман, но некоторые из них внезапно открываются, яркое солнце освещает снег, покрывающий большинство вершин. Чудесно поднимать взгляд и видеть множество вершин, их разнообразные очертания, и склоны, покрытые деревьями, густыми лесами. И знать, что за ними — другие долины, а за ними — другой горный хребет. И где-то там — кажется, недалеко — находится Ашрам, Учителя, наш Великий Владыка, там Елена Ивановна, и это так недалеко... Я делала выписки из «Надземного» и иногда особенно близко чувствовала Любимых.

Сегодня нашла блестящую медную монету в 1 анну на полу моей комнаты — чувствую, что это послание, счастлива получить его.

Утром говорила со Святославом о вере людей в высшую силу. Он сказал, что очень немногие из служителей храмов (браминов) действительно чистые и верующие люди. Большинство из них далеки от веры... Святослав рассказал историю о Святом Антонии, которому было сказано пойти к двум людям, обретшим Бога, в то время как сам он еще не обрел Его. Это были мясник и врач. Первый делал много добра, помогал бедным, второй лечил людей бесплатно всегда, когда встречал больных...

В моих комнатах кругом в вазах много чудесных нарциссов, анютиных глазок. Горы прямо передо мной. Перед ними хочется сказать, что цель жизни должна состоять в служении, стремлении делать добро, близости к Великим Иерархам, в заботе о малых, в развитии своих положительных качеств и преодолении отрицательных, в сохранении спокойствия среди трудностей. Развитие сознания, непрерывная учеба, сострадание и способность не осуждать.

Упорно работала. Поздно вечером мы вышли прогуляться. Дождь кончился (после грозы, грома и ливня), и было ясно и солнечно. Река и маленькие ручейки блестящие на солнце, голубое небо и блестящие капельки на деревьях. Прекрасно! Сирень расцветает. На одной вершине — пятно света на снегу, медленно исчезающее зарево.

14 апреля. Утро было прекрасное, солнечное, но позже начался дождь — три дня дождя, неслыханное дело для этого времени года. У меня в комнате ветка сирени, я сорвала ее с сиреневого куста. И прекрасные горные цветы, которые называются дафнии, розовые и белые. В нескольких вазах — нарциссы, незабудки, анютины глазки, вербена, всё — из сада и окрестностей.

Святослав рассказывал о драгоценных камнях, прекраснейшие из которых — из старых драгоценностей, принадлежавших махараджам. В 1947 году многое можно было купить на рынке, но после этого — никогда. На юге Индии любят и собирают

прекрасные бриллианты и рубины. На севере — сапфиры и др. Изумруды встречаются в старинных украшениях, но в Индии их немного. Святослав — эксперт по драгоценным камням.

Затем немного прогулялись в саду перед домом. Говорили о Хорше. В 1931 году он предложил Святославу отдать все свои коллекции в Музей Рериха, чтобы они были в сохранности. Взамен выдали вексель в 1 доллар, но в этом векселе был пункт, говорящий о тех деньгах, которые Святослав был должен Хоршу, почему он, якобы, и передавал ему коллекции. У Кэтрин есть оригинал этого документа. Поскольку Святослав собирался ехать в Индию и нуждался в деньгах, Хорш дал ему нужную сумму, а Святослав оставил Хоршу некоторые ценные произведения, которые тот мог бы продать и выручить больше, чем дал Святославу. Таким образом, коллекция Святослава из его нью-йоркской квартиры фактически была получена Хоршем обманным путем, на основании подложных документов. Но прежде чем забрать все ценные картины, танки, статуи из квартиры Святослава, Хорш написал Кэтрин, чтобы она всё забрала оттуда. Она не сделала этого сразу, и Хорш вывез всё, оставив только мебель и несколько произведений. Затем Хорш предъявил бумагу, подписанную им и Святославом, — ту бумагу, в которой говорилось, что Святослав отдает ему все свои коллекции для хранения в Музее. Ужасная ошибка Святослава лишила его всех коллекций. Позже Кэтрин послала ему лишь несколько фотографий больших картин, из нескольких сотен, а также фотографии маленьких картин, которые принадлежали ей, а не Святославу — ей пришлось самой выкупать их. Так получилось, что танки (некоторые из них теперь у Кэтрин), картины, сотни бронзовых изваяний были присвоены Хоршем. Если бы Кэтрин, не промедлив, забрала их сразу, их можно было бы спасти. Она вывезла крупную мебель в мою тогдашнюю квартиру, теперь эти вещи на 319 Вест, 107 Стрит. У Святослава есть список всей его мебели. Также в 1929 году Хорш спекулировал и просил Святослава покупать и продавать вместо себя какие-то акции, чтобы не платить большой подоходный налог. Святослав согласился, и тогда Хорш сделал большие деньги.

В Советском Союзе Святослав видел в Эрмитаже 80 картин старых мастеров, принадлежавших раньше профессору Рериху. Тогда был закон о том, чтобы 10% частных коллекций сдавать государству. Но и остальные, более 300 предметов, также очень ценные, пропали из их квартиры на Мойке. Некоторые вещи забрал Борис Константинович, и Юрий позже выкупил несколько цепочек у сестры жены Бориса. Его жена покончила жизнь самоубийством. Доктор Мухин получил от нее много картин профессора Рериха и мебель... Он лечил ее при жизни. У Зюмы тоже есть несколько предметов мебели Рерихов. Очень ценные иконы Рерихи передали консулу в Урумчи — на сохранение, но затем они исчезли. Странная судьба! Из имущества Рерихов, оставленного в нескольких странах, столько было похищено, потеряно...

Теперь в СССР снова появляются замечательные частные коллекции, люди покупают произведения искусства. Также некоторые из старых коллекций сохранились в целостности у прежних владельцев. В магазинах больше не продаются драгоценные камни, а также меха — по-видимому, всё идет на экспорт.

Очень мило видеть столько цветов, деревьев, розовых бутонов; но мы не увидим цветущих роз, которых здесь так много, а также лилий — очень холодно, мало солнца. Весь остаток дня шел дождь, погода промозглая. За чаем попросила Святослава дать мне список мест, которые стоит посетить, когда я буду в СССР, Париже и т.д.

Перед ужином был очень интересный разговор об аюрведической медицине. Здесь практикуется аюрведическая, гомеопатическая и еще одна традиция,

Девика Рани Рерих в Кулу

Зинаида Фосдик и Девика Рани у монастыря Гум

существующая у мусульман. Святослав рассказал, что древние врачи аюрведической школы создали известные лекарства, продолжительные курсы лечения — травы, режим покоя. Но до наших дней мало что сохранилось. Современные врачи явно не верят в это. Девика, когда она еще работала, очень болела, ходила ко многим докторам (у нее были жар, сыпь), но никто не мог ее вылечить. Ей помог один старый врач аюрведической школы, прописавший полчаса полного покоя после работы, диету и некоторые лекарства, которые он сам ей дал. Святослав говорил о женьшене, который здесь мало используется, хотя является прекрасным проверенным лекарством при нервных расстройствах (растет здесь, в Америке, в Китае).

15 апреля. Утром был интересный разговор со Святославом... Мы начали разговаривать о духовных организациях, которые неизменно распадаются на части. Он привел практический пример, типичный для любой деловой организации: если менеджер плохой, вы примете меры, переведете его на другую должность или уволите. И совсем иначе в Теософском Обществе, или в нашем Обществе — и в результате они распадаются. Учителя не дают тотчас совет, как предотвратить катастрофу, избавиться от определенных людей и т.д. Они допускают, чтобы люди, возглавляющие организацию, делали то, что считают нужным, те совершают ошибки, и вся работа рушится. Так почему же Они не предотвращают ущерб? Я сказала, что Советы и Указания всегда давались и даются, но если ученики не следуют им, то не вина Учителей, что работа распадается. Например, имя *Логан* было дано Елене Ивановне и Николаю Константиновичу с самого начала, но по какой-то причине они с ним не связались (хотя мы обнаружили, что существовал некий г-н Логан, который жил не в Нью-Йорке). А когда пришел Хорш, предупреждение было дано, но Николай Константинович из наилучших побуждений, возможно, из сострадания, принял его. Хорша называли Логваном. Позже его природа проявила себя, хотя вначале он казался устремленным и клялся в верности. Ему была дана возможность служить и изменить свою карму. Но зло возобладало в нем. То же самое с Фрэнсис — она пришла сама, была очень благоговейно предана Елене Ивановне, и Николай Константинович ей очень помог, а потом предложил ей бросить ее прежнюю карьеру и стать секретарем. Было сказано не принимать ее, но лишь просить, чтобы она подыскала секретаря для нас. Николай Константинович и Елена Ивановна из симпатии и сострадания приняли ее. Последствия проявились сразу же. Она, действительно, привлекла Хоршей, но при этом презирала Хорша и унижала его. Трения начались с самого начала, когда мы были на Монхегане, затем они становились всё серьезнее и, в конце концов, привели к крушению.

Был чудесный, ясный день. В 9-30 мы спустились вниз, в Наггар Кастрл, где нас ждал джип, и поехали в Кулу. Замечательная местность, деревья, цветы, горы со снежными склонами, с деревьями всевозможных цветов и ухабистой дорогой, которая переворачивает ваши внутренности. К последнему я уже вполне привыкла. Мы приехали в Кулу и пошли на базар, искали шерстяные и кашемировые шали. Купили одну шаль, традиционной местной работы, и шерстяной жилет для Нины Ивановны. Пошли в другие лавочки, смотрели еще много других шалей. Потом пошли в лавочку и купили местные шапочки — шапочки Кулу, очень милые. Потом поехали в государственную школу ткачества, где обучаются маленькие мальчики, их там кормят и даже платят им. Когда они заканчивают обучение, то поступают ткачами в местные мастерские и получают по 2 рупии в день за свою работу. Я купила в этой школе две белые шали с узорами Кулу. Девика и Святослав заказали красноватую кашемировую шаль с красивой каймой из трех различных узоров, которые они выбрали по книге — они выбрали старинные узоры. Потом мы вернулись в придорожное

бунгало, где останавливались по приезде и заняли комнаты на этот вечер, хорошо пообедали омлетом, и тут начался гром и ливень. Мы снова забрались в джип и отправились назад, снова остановились в первом магазинчике, и я купила черную кашемировую шаль с замечательной каймой из орнамента Кулу. Поехали домой — погода теплая и прекрасная, солнце, голубое небо. Приехали в Наггар Каствл, оставили джип и пешком пошли вверх — единственный способ добраться до дома...

16 апреля. Говорили о фруктах и овощах. Святослав попросил, чтобы Элина выслала ему семена розовой герани — можно послать пакетиком в каком-нибудь журнале. В СССР фрукты и овощи очень скудные.

Этим утром вымыла волосы, высушила на солнце — чудесный день, теплый, солнечный, голубое небо, ни облачка. Горы сверкают снегом. Пока волосы сохли, сидела на лавочке снаружи и писала статью о Святославе. Потом пошла нарвать сирени, глициний и нарциссов. Поставила все цветы в вазы на своем столе — такое благоухание. Я никогда еще не жила среди стольких цветов, как здесь. И перед лицом Гималаев! Погрелась на солнышке на лавочке перед домом, потом мы прогулялись к памятнику профессору Рериху, мне показали ореховое дерево, а также абрикосовые деревья, груши, яблони в цвету. Сегодня они заключили контракт с государственным подрядчиком на электрификацию дома. Вечером прочитала Святославу и Девике свою статью «Два мира Святослава Рериха». Они сделали несколько замечаний, но в общем статья им понравилась.

17 апреля. Утром закончила переписывать статью. Говорили со Святославом об Ананда Мои Ма — святой, которую очень почитают в Индии. Она много путешествует, у нее несколько ашрамов, но нет своей организации, как у Махариши или Ауробиндо. Она обрела свою внутреннюю жизнь и дает очень много тысячам тех, кто ищет. Но, как сказал Святослав, поразительно узнавать, о каких вещах ее просят — обыденных, мелочных, в основном о помощи в решении личных, материальных проблем, вместо того чтобы позволить ей поведать им истину.

Есть, несомненно, и другие йогини, особенно в этой части Индии, в Гималаях, но о них никто не знает. Раньше их было больше. Святослав рассказал о своем давнем разговоре с д-ром Радхакришнаном. Святослав спросил, верит ли тот в Адептов. Д-р Радхакришнан ответил — поскольку является историческим фактом то, что они жили в Индии в прошлом, надо полагать, они и сейчас живут здесь, но он никогда с ними не встречался. Чудесный человек.

Замечательный день, такой теплый, ясный, цветы распускаются всё больше и больше. Горы, где расположен Ашрам Братства, находятся позади дома. Святослав показал — Ашрам за теми горами, что мне сейчас видны.

Видела сон о Кэтрин, написала ей о нем. Пришли Святослав и Девика, они заключили деловое соглашение в Кулу с г-ном Диром и купили какие-то плотные ковры — очень дешево. Они так дешевы здесь, в Индии, так же как покрывала, скатерти, шерстяные свитера, мужские рубашки, услуги портных — очень дешевы, также обувь (в Бангалоре, где сделали мою). Но фрукты и овощи, если не сезон, достать непросто. Конечно, в Нью-Дели можно купить их круглый год.

После чая говорили о различных системах государственного управления здесь и в Европе. Большинство административных функций подобны друг другу во всем мире. Интересно их сравнивать.

Вышли на веранду посмотреть на молодой месяц. Облачно. Вчера звезды были особенно яркие — видели их из окна.

После ужина Девика прекрасно говорила о Тагоре, ее двоюродном дедушке...

18 апреля. Прекрасное ясное утро, горы передо мной — так близко!

Утром разговаривала со Святославом... о его картинах (около 150 картин, эскизов и др.), похищенных Хоршем. И еще два портрета — очень больших, в одеяниях, которые висели в Музее. Как вернуть их назад? Еще Святослав рассказал мне о девяти шкатулках, которые он послал Кэтрин в Нью-Йорк в то время, когда они с Девикой собирались ехать туда. Также с махарани он передал две шкатулки, которые попали в Швейцарию. Эти лежат в каком-то банке... По-видимому, все они так и не были открыты. Но Кэтрин написала ему о семи танках, которые она забрала из его квартиры, когда готовила ее для Лователли... Она также сфотографировала по просьбе Святослава три бронзовые статуэтки в его квартире, но там их были сотни. Теперь их всех нет, и с ними восемь танок, если только Хорш похитил всё. Но я думаю, что некоторые вещи Кэтрин забрала, сложила в коробки и забыла про них! Святослав описал то, что было в его квартире на 310 улице — чудесные сокровища: его собрание бронзовых и каменных изваяний, 40 картин старых мастеров, замечательные рисунки, которые он купил в Париже, — теперь они стоят целое состояние. Также его собственные картины и эскизы. Я предложила, чтобы какой-нибудь американец написал Хоршу письмо и спросил, есть ли у него какие-либо картины и рисунки Святослава, поскольку он якобы знает его и хотел бы приобрести кое-что из его произведений...

Святослав попросил, чтобы мы сфотографировали наш дом (Музей) в Нью-Йорке с противоположной стороны улицы и прислали ему фотографию.

После обеда пришли какие-то люди, архитекторы из Чандигарха. Один — студент-архитектор из Австралии, и другие. Прошли с ними к памятнику. Но наибольшее удовольствие я получила, сидя в одиночестве на солнышке и читая интереснейшую книгу Э. Баркера «Письма живого усопшего», в русском переводе. Книга впервые вышла в Лондоне в 1914 году на английском. Ее можно рекомендовать многим. Прогулялись со Святославом, говорили о применении раствора марганцевого калия для полива растений. В бочке раствор должен быть розового цвета — в Бангалоре дает хорошие результаты. Также бикарбонат соды — один процент в воду для опрыскивания — дает хороший эффект. Напишу Элине.

Прекрасный вечер — молодой месяц, очень ясное небо, четко очерченные силуэты гор. Что за исключительное место! Как крепость! И тем не менее, когда проведут дорогу, люди будут легко заезжать сюда на джипах. А пока они могут непринужденно подниматься из Наггарского замка пешком, как мы это делали много раз. Необычность этого места заключается в том, что оно расположено в горах, полностью окружено ими со всех сторон. Виды великолепные, с какой точки ни посмотреть. Высота здесь 6500 футов, горы очень близки, но их высота от 9000 футов и до Гепанга, который выше 20000 футов!..

19 апреля. Нужно решить вопрос со Шклявером, сказать ему, что я говорила со Святославом и видела список картин, которые находятся в Парижском Рериховском центре. Там около 11 замечательных картин Николая Константиновича, среди них прекрасный большой эскиз Царицы Небесной (для фрески в Талашкине). Эти картины профессор Рерих выкупил у княгини Тенишевой и передал для экспозиции Центру. Там был также портрет Серова работы Репина. Куда пропали эти работы и как их разыскать? Строго поговорить на этот счет со Шклявером.

Пообещала Святославу, что Эдгар Лансбери сделает снимки нашего дома снаружи, с улицы, и внутри — комнат, прихожей и т. д. А также всех картин, которые у меня есть. Возможно, некоторые из них ему понадобятся для его коллекции, поскольку в 1931 году он послал все картины Хоршу, и у него от этого периода ничего не осталось.

Попытаться выяснить из частных источников (для этого нужно, чтобы кто-то написал Хоршу письмо), не осталось ли во владении Хорша картин Святослава. Разузнавать осторожно, но настойчиво...

Спросить в Третьяковской галерее, все ли картины Николая Константиновича выставлены. Если они скажут, что некоторые в запасниках, попросить показать их. У них есть картина «Святой Сергий», которую держат в хранилище. Сказать им, какая это замечательная картина и как бы мы хотели иметь ее в нашем музее в Нью-Йорке, поскольку у нас есть образ Святого Франциска, написанный профессором Рерихом в то же время. Интересно, что они скажут. Поговорить с Лебедевым насчет Оклендского музея. Сказать, что это уникальная коллекция и что ему надо бы пополнить ее для Третьяковской галереи. Спросить, не захочет ли он уполномочить меня переговорить с музеем в Окленде и узнать, какую сумму они предполагают получить за всю коллекцию (15 картин). Если Третьяковская галерея не особенно стремится покупать эти картины, предложить им получить их для экспозиции. В любом случае прозондировать Лебедева. Если нужно, попросить встречи с г-жой Фурцевой, так как она упоминала о покупке картин у Хорша. Также узнать, не было ли больше сообщений от Хорша о продаже картин. Сказать, что я собираюсь приезжать еще и хотела бы установить крепкие связи между нашим Музеем и ими. Если от них будут приезжать в США художники, писатели, лекторы — приглашать их к нам и оказывать им высокий прием.

Только что вернулась (в полдень) с очень волнующей церемонии — посадки липового дерева над прахом Дэдлея — неподалеку от памятника Николаю Константиновичу. Прах хранился в продолговатом оловянном ларце, который я положила в яму, подготовленную для дерева. В эту яму посадили молодое дерево, бросили цветы, потом стали забрасывать землей. При этом жрец всё время читал из Бхагавадгиты, пока яма не была полностью засыпана и дерево встало прочно. Вишну, слуга (управляющий усадьбой) принес вареный рис и сласти, которые я заказала вчера вечером. Когда землю разрыхлили, рис положили на тарелку. Зажженные палочки благовоний воткнули в землю. Рядом положили цветы. Палочки дымили, Девика помазала ствол дерева красной краской, чтобы отвратить злых духов. Всё действие было проникнуто высоким чувством. Я ощущала, что Дэдлей стоит слева от меня, обнимая меня рукой, улыбается, смотрит с любовью на всех и говорит: я всегда с тобой. Дерево неподалеку от памятника профессору Рериху, на склоне, обращенном к горам.

Вновь доставило огромную радость любоваться горами. Я сидела на лавочке перед домом и созерцала снежные пики, склоны, покрытые дремучими лесами и пятнами снежников, небеса и облака. Сегодня небо уже не было таким синим — его украшали небольшие белые облачка. Под моими ногами простиралась долина с далекими точками домов и зелеными полосками рисовых полей. Думаю, этот прекрасный вид уже никогда не забудется. Гималаи вечны и оставляют глубокий след в душе. Прекрасен вид Канченджанги из Калимпонга, но ее трудно увидеть, так как она почти всегда покрыта облаками. Также в Дарджилинге я видела ее только два раза, чистую и сияющую, и то оба раза лишь на короткое время, так как быстро сгустилась облачность и начинался дождь.

Мне сказали, что жить здесь круглый год нелегко — в доме холодно, сыро, у людей бывают желудочные расстройства, ревматизм (например, у жены Шибаяева). Девика сочувствовала Шибаяеву, когда он уезжал, — ему было трудно быть запертым здесь постоянно, он хотел иметь собственную жизнь, заниматься своим делом; он сделал много хорошего, работая преподавателем русского языка.

У моих друзей здесь много серьезных проблем со строительством. Камня и древесины в изобилии, но дерево нужно подвергать противопожарной обработке,

а здесь это невозможно. Нужен цемент, рабочие и т. д. — всё это стоит здесь в два раза дороже, чем в Бангалоре. У Святослава есть наброски здания Музея — он знает, как оно должно выглядеть. Оно должно быть двухэтажным, в нем будут картины профессора Рериха и его, для начала немного. Также, как я поняла, другие произведения искусства, тоже немного. Должны быть кабинеты. Здание не должно быть большим. Когда оно будет построено? Постепенно, по мере складывания обстоятельств. Сейчас они заказали провести в дом электричество, затем будут строить хранилище для фруктов (погреб). Нужно стойло для коров. Строительство Музея могло бы начаться в следующем году, когда Святослав и Девика снова приедут сюда, или, по крайней мере, будет заключен договор с подрядчиком и рабочими. Что касается Института (Аркадия, или Урусвати), о нем пока не может быть речи, этот вопрос не обсуждался. Это дело будущего. В Бангалоре Святослав мог бы построить свой собственный Музей (но один зал здесь, в Кулу, тоже будет посвящен его искусству). Наконец, в Бангалоре можно было бы организовать даже музей индийского искусства — они уже выбрали участок для будущего расширения имения.

Большая, ответственная программа на ближайшие 4 года. Потребуется больше капиталовложений, но всё же меньше, чем аналогичный проект за границей. Уход за ступой Елены Ивановны в Калимпонге, строительство стены вокруг нее будет стоить, по их подсчетам, около 50000 рупий. Так что им придется уделять много внимания своим делам, чтобы покрыть эти расходы. Позже, возможно, государство предоставит грант для Музея или для культурной работы вообще, но в настоящее время они рассчитывают исключительно на собственные средства.

20 апреля. Серый, дождливый день. Продолжу свои сборы...

Только что закончила читать роман, автор Конрад Принц — «Сон из мрамора (Тадж Махал)», издательство М. Дидковской, Рига. Хотя большей частью изречения взяты из книг Агни-Йоги и «Державы Света» Николая Константиновича, многое дико и по-детски. Нашла продолжение — второй том, роман «Во власти кармы». Не тот ли это Принц, который в Америке?? Второй том глуп и гадок... Просто удивительно, как может этот извращающий факты писатель давать читателям такие кошмары и ложь. Нужно запомнить это имя.

Весь день дождь. Запаквала всё. Тучи над горами, хоть бы выйти немного подышать. Разузнала кое-что о здешней организации Траста. Он создан с одной целью — создание Музея или Общества. Спонсор может получить налоговые льготы, но государство строго всё проверяет, так как было много случаев злоупотреблений. Например, Траст мог бы иметь большие доходы, но тратить на свои цели малую их часть, а остальные вкладывать куда-то или выплачивать большие жалованья своим членам. Каждый год нужно предоставлять государству бухгалтерский отчет о доходах, расходах и осуществленных проектах.

21 апреля. Ходила попрощаться с деревом Дэдлея. Оно замечательное — так радостно, что оно здесь и что Дэдлей его одобрил. Попрощалась с памятником Николаю Константиновичу — увижу ли его снова? Нашла четырехлепестковый клевер, взяла с собой.

Потом пошла взглянуть на здание «Урусвати». Не знаю, почему мне грустно смотреть на эти два больших строения? Будут ли они когда-нибудь использоваться?! Сорвала две фиалки, один цветок яблони. Еще одну сосновую шишку — на память... Здесь прекрасно, но дух уже покинул это место.

Обед и вторая половина дня были замечательные. Пришел г-н Дир. Он очень тонкий ценитель красоты, восхищается проектом Музея. Разговаривали вообще

об Индии и индийцах, о силе воли, которая приводит людей к власти. Рассказывал о том, как он устраивает театры в долине Кулу. Очень ценный человек для строительства, но к большому сожалению через год уезжает отсюда в связи с повышением по службе. Я дала ему наш нью-йоркский адрес, пригласила приехать и поговорить в нашем Музее об Индии, Кулу, о горах, по которым он ходил.

После того как г-н Дир ушел, мы некоторое время гуляли на свежем воздухе. Я задержалась на улице несколько дольше, пока сгущались сумерки. Горы были чудесны в наступающей темноте. Показался месяц, всё еще молодой. Теперь великолепие гор было иным. В прозрачнейшем воздухе последние лучи солнца оставляли на них кое-где светлые пятна. Чандар Кхани (Лунная Принцесса) — гора с четырьмя снежными зубцами. Можно помечтать, что там, за ней. Может быть, Великие? Я каждый день вглядывалась в нее, надеясь разглядеть хоть какой-то знак или движение — ведь Святослав сказал мне, что Ашрам расположен за этой горой.

Когда я вернулась в дом, мои друзья были заняты чтением писем. Позже они сказали мне, что одно письмо было от Риты, которая писала о своих девочках. С Людмилой было неблагополучно — она 8 месяцев назад перенесла операцию по поводу рака. И обе они, Людмила и Рая (Богдановы), беспокоились из-за молчания Святослава — они собирались послать ему дарственную на свои права, как предполагаемые наследницы Юрия, на публикацию его книги, которая сейчас в печати, и не знали, как это сделать... Сложное положение! По закону дарственная Святославу недействительна, так как он иностранец. По этой же причине он не мог быть наследником авторских прав на книги и имущество Юрия. Но девочки, хотя они и жили с Юрием, не соединены с ним по праву родства, просто он их опекал. Святослав посоветуется с другом в Дели, а позже, возможно, со своим адвокатом. Когда он был в Москве, его заверили, что его случай экстраординарный и потому он может быть наследником, в подтверждение чего у него есть документ. Надеюсь, для девочек всё устроится с наследством. Если Людмила умрет, Рае будет трудно прожить на 1200 в месяц вместо 2400, которые они получают сейчас.

Ночью читала Краснова о Екатерине второй, неплохо.

22 апреля. Замечательное утро, видела знак на горе — высокий белый столб света, который долго стоял передо мной, затем постепенно растворился. Чувствую, что это для меня. На снежных склонах гор напротив — пятна солнечного света.

Пришли слуги попрощаться — Вишну и его жена Майна. Сели в джип. Прощай, Кулу, — на сколько?

До замка дорога ухабистая, потом неплохая. У моста нас ждал автофургон со станции Манди с тем же мрачным водителем. Пересели на него и поехали в Кулу, там — в придорожную гостиницу, попить чаю и немного передохнуть. В одном из номеров-люкс остановились судья и его жена, посетившие Наггар пару дней назад. Они были невероятно милы, пригласили к завтраку, проявили замечательное индийское гостеприимство. Побыли с ними часок и поехали в Манди. В 12 часов прибыли во дворец махараджи Манди. Краткий отдых, прогулка по его английскому парку, затем ланч и хороший отдых. Потом все вместе пошли в древний храм Кали, который не так давно отвратительно расписали — какое варварство! Прекрасные пропорции, изящные скульптуры — всё раскрашено красным и желтым! Потом поднялись выше, в маленькую китайскую беседку. В парке — сцена для представлений, прекрасные деревья, розы и замечательная панорама всего Манди.

После возвращения с рынка сидели на террасе (пропало электричество) и беседовали о жизни в Индии в старые времена. Девика рассказывала, как они с отцом и всей семьей жили в огромных и очень комфортабельных палатках.

С.Н.Рерих. Долина Манали. 1934
Шри Читралайям галерея, Тривандрум

С.Н.Рерих. Долина Кулу
Галерея Н.К.Рериха, Наггар

23 апреля. Выехали в 8 часов. Видели по пути храм Байджнатх VII в., с замечательной резьбой по камню, затем оправились в Палимпур. Потом посетили пещеру Трилок Натх. После крутого подъема увидели монументальных быков, высеченных из камня. Пещеру украшают сталактиты. Там служит жрец. Грязно, влажно, но обувь нужно снимать.

Потом поехали на железнодорожную станцию в Патанкот, договорились с начальником станции, чтобы меня поместили в комнату с кондиционером, вместо предполагаемой комнаты при ресторане. Пили чай все вместе, с начальником станции, пообещали ему два галстука из Парижа.

24 апреля. Ехала на замечательном поезде с кондиционером. Спала плохо, в 5-30 прибыли в Нью-Дели. Всю вторую половину дня из окон были видны горы — хребты Кашмира, Дхамму, Чамбы (хребет Кулу с другой стороны), потом Дулут Дхар — стояла в коридоре и часами смотрела на чистые, снежные горные гряды. В Дели жара невыносимая. К вечеру... поднялась температура и разболелось горло.

25 апреля. Лежала в постели, пытаюсь вылечиться от простуды. Писала письма, но большей частью отдыхала. Подписала открытки Элине и Магдалене.

26 апреля. Ужасная жара. Самочувствие ухудшилось. Вечером приходил д-р Гупта, прописал постельный режим, кое-какие лекарства. Была настоящая горячка. Всю ночь очень болело горло, совсем не спала. Его лекарства, очевидно, слишком слабые. К сожалению, пришлось отменить обед с Метхой. Лежала одна в комнате. Святослав и Девика зашли на минутку спросить о самочувствии.

27 апреля. Всё еще сильно болит горло. Пришел доктор и предписал еще три дня оставаться в постели, так что я не смогу присутствовать на награждении Святослава медалью «Падма Бушан»*, а ведь я ради этого приехала в Дели! Мне с самого начала не нравился этот город.

Пришли Святослав и Девика и поделились впечатлениями от награждения. На церемонии присутствовало 2000 человек, 40 награждаемых. Церемония проходила в помещении, а не в Могольских садах, поэтому было очень жарко. Очень красивая медаль, к ней — благодарственная грамота.

28 апреля. Девика принесла подарки для друзей в Советском Союзе. Столько еще нужно сделать. Написала Элине.

29 апреля. Написала Джо. Девика и Святослав зашли на пару минут, сказали, что утром у них была встреча с премьер-министром. Он был очень мил, разговаривали о Кулу, он собирается туда в июне. Знает о проекте создания там Музея.

Написала письмо матери Девики. Зашли Девика со Святославом: у него была удачная встреча с Бенедиктовым, рассказали ему о сложной ситуации с наследством Юрия. Г-н Бенедиктов ответил, что кто-то мог ввести девочек в заблуждение... но было бы нелепо, если бы девочки отказались от прав на наследство, как это предлагала Рая, из-за того что они не родственницы Юрия. Святослав был ранее официально признан наследником. Г-н Бенедиктов сказал, что теперь он позаботится об этом деле, на что Святослав и надеялся. Святослав также показал ему

* Почетный знак, вторая по значимости гражданская награда в Индии – прим. перев.

благодарственное письмо от г-жи Хр[ущевой], полученное вчера, замечательное письмо. Я передам девочкам, что Святослав очень удивился, что девочки не послали ему телеграмму, спрашивая совета, прежде чем принимать документ о праве наследования. Говорили также о Шклявере — его нужно спросить, куда подевались 11 картин, которые были в Парижском центре. Мы со Святославом проверили все списки и хотим знать, что с ними случилось.

30 апреля. Пришел Святослав и принес перечень того, о чем разузнать и с кем повидаться в Советском Союзе — с директорами музеев и др. Также описание имущества, которое находилось в его квартире на 310 улице в 1935 году, и список того, что он дал Хоршу за те 3000, которые получил от него на поездку в Индию. Дома разузнаю всё, что смогу. Решили сходить в галерею Кумар на выставку картин Кулкарни. Случайно оказались у Государственной галереи современного искусства, зашли и пробыли там час. Мне никто не говорил об этой галерее, а там, как оказалось, очень неплохое собрание современного искусства... Прекрасное новое здание, хорошо организованная выставка, но очень жарко, несмотря на вентиляторы. Оттуда я отправилась в галерею Кумар неподалеку и посмотрела картины Кулкарни — бесподобно! Встретила г-на Кумара, очень мило побеседовали... Говорила с ним о возможной в будущем выставке современного индийского искусства в нашей галерее, но в этом случае нам придется заплатить за перевозку и страховку 1500 рупий (из-за ограничений на перемещение предметов искусства), а также за печать каталога. Но если картины будут пользоваться спросом, мы возместим все расходы. В любом случае я попросила его написать мне в октябре. Он мне не особенно нравится...

В пять часов пришли супруги Метха — очень дружелюбные, сердечные и человечные, искренне интересовались выставкой ремесел. Мы говорили о том, какие предметы надо послать для выставки (самые лучшие — с возвратом, на 5000 рупий, и на продажу — тоже на 5000). Остановились на тканях, сари, покрывалах, резьбе по дереву (очень маленькие предметы мебели), папье-маше, лакированные изделия, куклы, ювелирные изделия, бидри*, вышивка, шали и т.д. Кажется, получится очень интересная выставка. Г-жа Метха всё уговаривала меня зайти к ним в гости до отъезда.

Вечером Святослав зашел на час (по-видимому, в это время у него не было других визитов). Мы еще раз прошлись по списку его вещей в Америке — картины, эскизы, бронзовые статуэтки, танки и личные вещи, которые Кэтрин упоминала в своем перечне. А также то, что взял Хорш (за те 3000 долларов, которые он дал Святославу взаймы для поездки в Индию, Святослав оставил ему предметы искусства, так что этот долг исчерпан), также список картин и других предметов, которые Святослав передал в Музей Рериха по совету Хорша в 1931 году, чтобы Наташа (Рамбова) не предъявила на них претензий. На этот счет есть официальный документ, подписанный Святославом и данный Хоршу. Мне кажется, с этим уже ничего не поделаешь. Конечно, Хорш провел Святослава, но ведь Святослав сам передал права на всю собственность Музею Рериха, включая даже Форт Манали! Я пообещала поговорить с Кэтрин и разузнать (насколько в моих силах) насчет тех вещей Святослава, которые она забрала из его квартиры, и тех ящиков, которые в Швейцарии. Всё это звучит очень сложно...

* Индийская техника обработки металла, матовый черный цвет поверхности сочетается с инкрустацией серебром и золотом.

1 мая. Г-н Метха заехал за мной в 2 часа и отвез на выставку ювелирных изделий в Музей ремесел. Очень хорошо устроено, с фотографиями священных статуй божеств из всех частей Индии. Бесподобно, очень понравилось.

Утром ездила в «Америкен Экспресс», отправила чемодан авиарейсом в Париж, застраховала на 168 долларов, заплатила за это 100 рупий. Также узнала об авиарейсе 4-го мая — нужно быть готовым уже в 4-45 утра, чтобы успеть пройти таможеню и все формальности...

2 мая. Утром приходил Святослав — говорили о Рае и Людмиле. Они должны были позвонить, но звонка не было. Потом я пошла за лекарствами: нашла аюрведическую лавку и купила курс таблеток на 15 дней.

Заходил Святослав, говорили о будущем в Бангалоре, в Кулу, о планах Музея, о его искусстве. Сказала ему, что приеду через три года, если раньше не будет срочной необходимости. Когда он начнет думать о публикации материалов и рукописей матери, я приеду, чтобы работать с ними и помогать...

3 мая. Очень жарко! Обедали в ресторане со Святославом и Девикой и г-ном Рандова. Он пишет об искусстве, о живописи... Вероятно, он очень поможет Девике с книгой о Святославе. Может быть, приедет в Нью-Йорк, возможно, прочитает лекцию.

Вечером Девика и Святослав зашли за мной — поехали посмотреть на отель «Ашока», крупнейший в Индии, вообще в Азии! Огромный, дорогой, весь в мраморе, 450 комнат, очень роскошные — по 250 рупий в день, одиночные номера — 75 рупий в день. Просторный вестибюль, прекрасные виды с террас, бассейн. Здесь часто проводятся приемы, в том числе дипломатические. Встретились с послом СССР Бенедиктовым, очень душевный человек, 18 мая улетает на родину...

Святослав читал мне выдержки из посланий, полученных Еленой Ивановной в апреле 1955 года. В них было сказано, что он еще пять лет нужен в Индии, потом предстоят выставки в России. Приедет некий друг, который поможет (К.). Также говорилось, что он должен написать Кэтрин, чтобы она вернула все его картины в Индию, что он будет всемирно известным художником, у него будет огромный успех — и всё это сбылось в точности так, как было сказано! В 1959 году была выставка в Дели, которая имела огромный успех, в 1960-м — в России, также очень успешная. Мне было радостно узнать об этих записях.
